

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 77

30 марта 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием адвоката Я. посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе М. от 23 декабря 2022 года (вх. № ... от 27.12.2022) в отношении адвоката Я. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы от 15 февраля 2023 года адвокат Я. ненадлежаще, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами), исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем М., что выразилось в том, что, заключив 06 декабря 2022 года с сыном М. – М.С. Соглашение № ... об оказании юридической помощи в интересах третьего лица, а именно М., он приступил к исполнению поручения без получения согласия М. на оказание юридической помощи и подал 06 декабря 2022 года в интересах М. заявление о совершении преступления гражданином П., которое сформулировал по непроверенным надлежащим образом сведениям, полученным от М.С., о том, что П. совместно с неустановленными лицами «удерживают в психофизиологической зависимости М. 25 ноября 1934 года рождения и мошенническим способом похищают принадлежащее ему на праве собственности имущество».

Заявитель М., надлежащим образом уведомленный о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, участие представителя не обеспечил, ходатайств не заявлял.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие заявителя М., поскольку он своевременно получил заключение Квалификационной комиссии от 15 февраля 2023 года, ознакомился с ним, при подаче жалобы представлял доказательства, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Адвокат Я. в заседании Совета сообщил, что получил заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами не согласен. В полном объеме поддерживает доводы, изложенные в письменных возражениях от 28 марта 2023 года (вх. № ... от 28.03.2023). Считает, что М. не являлся его доверителем, точнее, это «неполноценный» доверитель. Поскольку поручение ему давал М.С., то он считает своим доверителем именно М.С. С содержанием ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката он знаком, но считает такую свою оценку взаимоотношений с М.С. и М. правильной. В настоящее время у него имеется постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 17 декабря 2022 года, подписанное электронной цифровой подписью. По содержанию оно идентично копии постановления, полученной им ранее и приложенной к письменным возражениям.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката Я., Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что 25 сентября 2022 года между М.С. и председателем Коллегии адвокатов «З.» адвокатом З. было заключено соглашение на представление интересов М.С. как ответчика в гражданском деле № ... по иску отца последнего – М. об установлении реестровой ошибки и внесении изменений в ЕГРН. Эта юридическая помощь оказывалась на стадии апелляционного обжалования решения Д. городского суда М. области от 31 марта 2022 года, полностью удовлетворившего иск М.

Представителем истца М. по данному гражданскому делу являлась Ш.

05 октября 2022 года апелляционное производство по вышеназванному гражданскому делу, получившему в М. областном суде № ..., а в 2023 году № ..., было приостановлено в связи с назначением судебной экспертизы.

О наличии в производстве адвоката З. вышеназванного поручения, равно как и о наличии гражданского дела, по которому ответчиком по иску М. является его сын, М.С., адвокату Я. как члену того же адвокатского образования было достоверно известно, что им подтверждено в заседании Квалификационной комиссии.

Несмотря на эти обстоятельства, 06 декабря 2022 года между адвокатом Я. и доверителем М.С., в интересах отца последнего – М., 25 ноября 1934 года рождения, было заключено Соглашение № ... с предметом поручения по оказанию «юридических услуг», направленных на «привлечение к уголовной ответственности лиц, мошенническим способом

похищающих имущество, принадлежащее отцу доверителя – М., 25.11.1934 г.р., на праве собственности, а именно: 1) земельный участок с кадастровым номером 50:28:0020208:7 и строение на нем; 2) квартиру; 3) автомобиль».

Для исполнения принятого поручения адвокату Я. в этот же день Коллегией адвокатов «З.» был выдан ордер № ..., где в качестве поручения было указано «защита (представительство) М. в УМВД России по г.о. Д. и на стадии проверки».

В этот же день, адвокатом Я. на имя начальника УМВД России по городскому округу Д. по М. области в защиту интересов М. и М.С. посредством раздела «Прием обращений» официального сайта УМВД России по городскому округу Д. по М. области было подано заявление о совершении преступления гражданином П., который, согласно содержанию заявления, совместно с неустановленными лицами «удерживают в психофизиологической зависимости М. 25 ноября 1934 года рождения и мошенническим способом похищают принадлежащее ему на праве собственности имущество».

К этому заявлению никаких документов, подтверждающих изложенные в нем сведения, приложено не было.

Со слов адвоката Я., все сведения, которые были изложены в данном заявлении, были получены на основании устных объяснений М., указавшего, что группой лиц в отношении его престарелого отца, М. совершаются мошеннические действия, направленные на завладение имуществом последнего в виде земельного участка, ½ доли жилого дома, автомашины и иного имущества. На основании этих же сведений адвокатом Я. было принято и решение о заключении соглашения с М.С. об оказании юридической помощи в интересах М. Последний, по словам М.С., «находится в преклонном возрасте, плохо осознает объективную действительность, постоянно меняет мнения, страдает плохой памятью, имеет несвязанную размытую лингвистически речь, передвигается на инвалидной коляске и обременен другими недугами, препятствующими способности отдавать отчет своим действиям и принимаемым решениям, а также нуждается в медицинском наблюдении и уходе» [*Цитата из пояснений М.С. на имя Президента Адвокатской палаты города Москвы от 03 февраля 2023 года – примечание Совета*].

Каких-либо доказательств, подтверждающих физическое и психическое состояние М., в материалы дисциплинарного производства адвокатом Я. не представлено. От руководителя адвокатского образования «З.» З. поступил ответ о невозможности представления этих документов, так как «не удалось согласовать с Доверителем вопрос разглашения адвокатской тайны, в том числе путем предоставления копии соглашения в Адвокатскую палату г. Москвы, по причине нахождения М.С. в командировке за пределами России».

Не представлено в материалы дисциплинарного производства и каких-либо доказательств того, что М. являлся ограниченно или полностью недееспособным гражданином, в отношении которого в порядке,

предусмотренном ст. 285 ГК РФ, вынесено соответствующее решение суда, и ему назначен опекун.

Дополнительно Совет отмечает, что у М.С. отсутствовала какая-либо доверенность от М. на представление интересов последнего.

Напротив, как следует из материалов дисциплинарного производства, М. не позднее 02 апреля 2021 года принял решение о продаже принадлежащей ему на праве собственности $\frac{1}{2}$ доли жилого дома, расположенного по адресу: М. область, ..., и земельного участка по этому же адресу, о чем оформил заявление ... в адрес своего сына, М.С., с уведомлением о возможности реализации последним как совладельцем предусмотренного ст. 250 ГК РФ преимущественного права покупки указанного имущества. Подлинность подписи М. на данном заявлении была засвидетельствована А. – нотариусом Д. нотариального округа М. области.

10 февраля 2022 года М. обратился в Д. городской суд М. области с иском к своему сыну, М.С. об установлении реестровой ошибки и внесении изменений в ЕГРН, что требовалось для реализации М. своего права на продажу принадлежащего ему вышеназванного имущества, в отношении которого он ранее предлагал М.С. реализовать свое право преимущественной покупки. Интересы М. по доверенности в Д. городском суде М. области представляла Ш.

При таких обстоятельствах для адвоката Я. как независимого профессионального советника по правовым вопросам должно было являться очевидным наличие конфликта и существенных противоречий в позициях М.С. и М. относительно имущества последнего и способов распоряжения им. Это, в свою очередь, требовало от адвоката Я. совершения обязательных дополнительных действий по проверке сведений, сообщаемых М.С., как в части необходимости защиты интересов М., так и в части возможности принятия от М.С. соответствующего поручения на представление интересов его отца М.

Утверждения адвоката Я. о попытке посещения М. по месту его жительства для выяснения его позиции по заключенному с его сыном в интересах самого М. Соглашению об оказании юридической помощи рассматриваются Советом как явно надуманные, не подтвержденные какими-либо доказательствами. Более того, подача заявления в УМВД России по городскому округу Д. по М. области была осуществлена адвокатом Я. непосредственно в день подписания с М.С. Соглашения от 06 декабря 2022 года № ... и до того дня, когда он якобы пытался посетить М. Это обстоятельство не отрицается и самим адвокатом Я.

При таких обстоятельствах Совет признаёт, что адвокат Я., заключая Соглашение с М.С., действовал исключительно в интересах последнего, полностью доверился его устным пояснениям, тогда как очевидные и известные адвокату Я. обстоятельства требовали безусловного получения согласия М. на оказание ему адвокатом Я. юридической помощи.

В данной части Совет отмечает, что адвокату Я. была очевидна противоречивость интересов М. и М.С. Именно этим и объясняется утверждение адвоката Я., что он совместно с адвокатом З. получил от

доверителя М.С. «объяснения», где М.С. письменно указал все обстоятельства завладения имуществом отца и «подписался об уголовной ответственности» за дачу заведомо ложных сведений вышеназванным адвокатам. Более того, адвокат Я. отметил, что им и З. доверитель М.С. был предупрежден об уголовной ответственности с разъяснением того, что в случае сообщения им недостоверных сведений об обстоятельствах дела и за «введение их в заблуждение и тех органов, в которые они будут обращаться» М.С. может быть привлечен к уголовной ответственности.

Совет считает необходимым обратить внимание адвоката Я. на отсутствие у адвоката полномочий предупреждать своего доверителя об уголовной ответственности за заведомо ложные сведения, сообщаемые адвокату, в силу юридической природы адвокатской деятельности, которой, в соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», является квалифицированная юридическая помощь физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Более того, адвокат в силу закона обязан хранить сведения, сообщенные ему доверителем и относящиеся к адвокатской тайне. Полученная от доверителя информация, в соответствии со ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, ни при каких обстоятельствах не могла быть сообщена правоохранительным органам с целью проверки ее на подлинность. Иной подход полностью разрушал бы доверие к адвокату, поскольку доверитель не мог быть уверен в сохранении адвокатом профессиональной тайны. Факт же предупреждения адвокатом доверителя об уголовной ответственности за сообщение заведомо недостоверной информации очевидным образом разрушает фидуциарные (доверительные) отношения между адвокатом и лицом, обратившимся за юридической помощью. Более того, такие действия адвоката формируют у доверителя ложное понимание сути адвокатской деятельности, механизмов ее осуществления и взаимоотношений между адвокатурой как институтом гражданского общества и государством в лице публичных органов власти.

Факт неполучения согласия М. на представление его интересов в УМВД России по городскому округу Д. по М. области, в том числе путем подачи заявления о привлечении к уголовной ответственности лиц, приобретших имущество М. по гражданско-правовым сделкам, равно как и факт неуведомления М. о принятии от его сына, М.С., поручения по защите интересов М., адвокат Я. не отрицает.

Необходимость получения соответствующего согласия третьего лица, в интересах которого заключен договор, прямо предусмотрена ч. 2 ст. 430 ГК РФ, так как именно от наличия или отсутствия такого согласия зависят все последующие юридически значимые обстоятельства, включающие в себя, в том числе объем прав и обязанностей сторон договора в пользу третьего лица.

Сведения, изложенные в заключении от 08–09 февраля 2023 года № ..., выполненном индивидуальным предпринимателем С., о том, что «подпись в документе «Жалоба в Адвокатскую палату города Москвы от 23.12.2022»

выполнена не М., а иным лицом, на выводы Совета не влияют, в том числе и потому, что каких-либо документов, подтверждающих образование, компетенцию и законную возможность проведения индивидуальным предпринимателем С. исследований почерка и подписей, в материалы дисциплинарного производства не представлено. Приложенные к заключению № ... от 08-09 февраля 2023 года Сертификат соответствия судебного эксперта серии СС № ..., выданный С. Обществом с ограниченной ответственностью «Ц.» как органом, образующим систему добровольной сертификации «Консалтинг, аудит, экспертиза, оценка», а также Свидетельство № ... от 17 октября 2018 года о включении С. в члены Ассоциации судебных экспертов «С.», зарегистрированного в городе Е., не является надлежащей совокупностью документов, подтверждающих компетенцию С. в качестве специалиста по производству экспертных исследований почерка и подписи. Кроме того, заключение специалиста от 08-09 февраля 2023 года № ... выполнено на бланке Негосударственной экспертной организации, тогда как выводы данного заключения заверены печатью индивидуального предпринимателя С., что является существенным противоречием, препятствующим признанию данного заключения в качестве допустимого доказательства для целей дисциплинарного производства.

Более того, заключение индивидуального предпринимателя С. свидетельствует именно о невозможности получения М.С. непосредственно от своего отца достоверных сведений о его непричастности к подготовке и подписанию данной жалобы, что является дополнительным доказательством существования между отцом и сыном М.-и существенных противоречий, что, в свою очередь, дополнительно подтверждает необходимость получения адвокатом Я. явно выраженного согласия М. на оказание ему юридической помощи, предусмотренной заключенным его сыном соглашением.

Сам адвокат Я. пояснил, что в обоснование отказа от проведения проверки по его заявлению сотрудники полиции сообщили ему, что созванивались с М. и не увидели оснований говорить о его насильственном удержании. Из представленной адвокатом Я. копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела также следует, что органом внутренних дел признано установленным, что противоправных действий в отношении М. не совершалось, а с действиями адвоката Я. он не согласен и подал на него жалобу. Данные обстоятельства Совет также признаёт доказательствами ненадлежащего исполнения адвокатом Я. профессиональных обязанностей.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу, что презумпция добросовестности адвоката Я. опровергнута.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката Я. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет отмечает его умышленный и грубый характер, сопряжённый с явным игнорированием адвокатом обязательных профессиональных правил заключения соглашения в пользу третьего лица. Такое профессиональное поведение свидетельствует о недопустимом отношении адвоката Я. к исполнению своих

профессиональных обязанностей и наносит вред авторитету адвокатуры, а также способно причинить вред интересам доверителя М.

Вместе с тем, учитывая отсутствие предыдущих нарушений, Совет считает целесообразным предоставить адвокату Я. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату Я. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что, заключив 06 декабря 2022 года с сыном М. – М.С. Соглашение № ... об оказании юридической помощи в интересах третьего лица, а именно М., адвокат приступил к исполнению поручения без получения согласия М. на оказание юридической помощи и подал 06 декабря 2022 года в интересах М. заявление о совершении преступления гражданином П., которое сформулировал по непроверенным надлежащим образом сведениям, полученным от М.С., о том, что П. совместно с неустановленными лицами «удерживают в психофизиологической зависимости М. 25 ноября 1934 года рождения и мошенническим способом похищают принадлежащее ему на праве собственности имущество».

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков